

Шумно сопя, по высоким ступенькам медленно поднималась на четвёртый этаж девочка лет пяти с туго набитой сумкой в одной руке и плюшевой собакой в другой.

- Олечка, зачем ты сама такую тяжесть тащишь? – на пороге квартиры ее ждала бабушка.

- Здравствуй, бабуля! Я свое ношу сама! – серьёзно ответила внучка и, чмокнув бабушку в щёку, побежала в гостиную. Там, в старинном шкафу с резными дверцами и помутневшим от времени стеклом, на полках стояли фарфоровые фигурки. Оле нравилось их рассматривать, она часто ставила стул и долго изучала каждую статуэтку, а потом выдумывала целые истории с их участием. Больше всех Оле нравились большой чёрный кот Уголь и два смешных клоуна: Чих и Пых.

-Бабуль, смотри! Чих всё ещё обижается на Пыха! – улыбалась девочка, указывая пальчиком на одного из клоунов.

-Уголь сегодня всё утро на окне просидел,- посмеивалась бабушка. – Всё тебя ждал.

-Правда, бабуль, правда? – затрепетала от восторга девочка. – А где следы от лапок? – вдруг нахмурившись, спросила внучка, ища на подоконнике следы.

-Ах, следы-то?.. Да я уж давно их тряпкой смахнула. Фиалки такие капризные, всё жаловались на него. Одна вон совсем поникла. Надо полить, – бабушка так серьёзно говорила, что, казалось, на самом деле, черный фарфоровый кот сидел на подоконнике, а фиалки вяли от его дерзости.

- Ой! А на самом верху, вон! Это кто? – откинув голову назад и указывая пальцем на верхнюю полку, спросила девочка.

- А ты как думаешь? – вынув из шкафа высокую статуэтку и поглядывая на внучку, спросила бабушка.

- Королева, фея?.. - шепотом проговорила Оля бабушке на ухо, прижав руки к груди и глядя на фарфоровую фигурку широко открытыми глазёнками.

- Она – Медной горы хозяйка.

- Какое у неё платьишко красивое, и корона, и серёжечки, смотри! – в

восхищении запрыгала девочка, а потом вдруг улыбка с ее лица исчезла, и взгляд стал не по-детски серьезным. – У тебя таких фигурок не было, бабуль. Она самая красивая, она теперь моя любимая!

- Да, это подарок, - явно гордясь, сказала бабушка.

День прошёл в приятных хлопотах для бабушки и интересных открытиях и приключениях для внучки. Но вот солнце закатилось за высокие дома, и Оле пора было ложиться спать.

- Бабуль, я не устала. Я не хочу спать, – капризничала девочка, утопая в больших пуховых подушках и укрываясь тяжёлым, в фиолетовый цветочек, одеялом.

- Как это не хочешь? Ночь на дворе, а она не хочет, - взбивая подушку и подтыкая одеяло, говорила бабушка. – Давай я тебе сказку расскажу. Какую хочешь?

Оля, задумалась, положила свою льняную головку на подушку и взглянула на Хозяйку Медной горы, стоявшую на верхней полке шкафа.

- Бабуль, давай про неё...

- Про Хозяйку? Ну, хорошо. Вот она, «Малахитовая шкатулка» Бажова. А вот и «Каменный цветок», – бабушка по памяти открыла нужную страницу знакомой с детства, а с годами всё более любимой книги и таинственно начала: «Пошли раз двое наших заводских...» Внучка слушала, почти не шевелясь, и только иногда белёсые бровки удивлённо взлетали над лобиком или напряжённо сходились над переносицей.

- Бабуль, зачем Данилушко к Хозяйке пошёл? Он ведь Катеньку любил. Он бы не пошёл, а? – противилась Оля.

Бабушка задумалась. Сюжет сказа для нее прост и очевиден, но именно эта простота непонятна ребёнку:

- Олечка, Данилушко мастером был. Хотел он «полную силу камня», всю его красоту людям показать, неживое живым сделать, но не смог.

- Почему не смог? Он ведь много из камня вырезал и это сумел бы, – спорила Оля.

-А вот не сумел. Он вырезал красивую вазу, но не стала она живой, как

каменный цветок у Хозяйки Медной горы, - бабушка замолчала, задумалась.

- Среди уральских мастеров Данила лучшим стал, только мало ему этого было: хотелось Данилушке с природой сравняться. Потому он и ушел от людей, стал частью «неземной силы», частью самой природы... Ну, ладно, детка, спи уже...

На следующее утро, пока бабушка возилась на кухне, Оля открыла резные дверцы шкафа, придвинула поближе стул, взобралась на него и, встав на цыпочки, дотянулась до фигурки Хозяйки Медной горы. Взяв ее в обе ручки, девочка долго рассматривала пальчики статуэтки, сказочную косу, платье из шелкового малахита, драгоценный убор в волосах, а потом стала вглядываться в ее глаза. Вдруг маленькая Оля сдвинула брови, размахнулась и с силой бросила фигурку на пол.

- Оля, что случилось? – с криком вбежала в комнату испуганная бабушка. – Оля, зачем ты это сделала?

Она подошла она к стоящей на стуле внучке.

– Ты случайно, да? – она заговорила мягче, жалея, что накричала на ребёнка.

- Не случайно, – пробубнила Оля, уперлась подбородком в худенькую грудь и заплакала.

- Как «не случайно»? Зачем ты ее разбила? Ты же сама говорила, что она тебе нравится!

- Она мне совсем не нравится! – подняла заплаканные глаза внучка. – У той, из книжки, глаза малахитом блестели, а у этой стёклышки вместо глаз! – подняв отколовшуюся голову Хозяйки, девочка отдала ее бабушке.

- Оля, да как ты не понимаешь, это же искусство, она для красоты сделана!

- Данилушко тоже свою вазу разбил. А она кра-сивая была! Но неживая! И Хозяйка твоя неживая! – всхлипывая, протянула внучка.

- Вон оно что! Так ведь обычный человек не может неживое в живое превратить. Это только природе под силу.

- А как же у писателя получилось? У него-то Хозяйка живая: я ее своими глазами видела, когда ты про неё читала! – не унималась Оля.

- Ну, значит., - задумалась на секунду бабушка, - значит, писатель, Павел Петрович-то, необычный человек.

- Бабуль, ну, правда, скажи, в книжке лучше было...

Бабушка посмотрела на разбитую фигурку Хозяйки Медной горы и молча кивнула, согласившись с внучкой.

- Если тебе жалко её, то давай склеим, - сказала Оля и обняла бабушку. - Смотри, она совсем целая, только голова чуть-чуть откололась!

А бабушка посмотрела на полку, где раньше стояла дорогая ей вещь. Статуэтки больше не было, и старушка заметила зелёный корешок книги, раньше закрытый фигуркой. Это была «Малахитовая шкатулка» Павла Бажова, писателя, которому удалось сделать неживое живым.